
©2024 С.К. НАРТОВА-БОЧАВЕР

ЖИЗНЕННЫЕ СРЕДЫ ЧЕЛОВЕКА

Предисловие приглашенного редактора

Нартова-Бочавер Софья Кимовна — доктор психологических наук, профессор департамента психологии.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
ORCID:0000-0002-8061-4154
snartovabochaver@hse.ru

Когда мир был вечно живым, когда все в нем — от светил до травинки — зримо, образно соединялось прочными узами кровного родства, как бы воплощенного в ярких и пластичных, вечных и незблемых чертах всех окружающих людей предметов, когда каждый человек ощущал себя в любом возрасте, в любой роли родового ритуала столь же значимой частью гармонии всего сущего, тогда и к каждому своему состоянию, к каждой телесной своей особенности он относился как к знаку, прямо указывающему другим и ему самому, на что он годен и какова его роль в этом вечном ритуале общения его сородичей.

Ф. Михайлов.

Человек как предмет и субъект медицины

Философы, социологи и особенно психологи старательно создают концептуализации личности, открывают новые законы функционирования и развития человека. Большинство исследований, однако, в силу неизбежного научного абстрагирования, остаются отмеченными так называемой «фундаментальной атрибутивной ошибкой» — иллюзией самодостаточности личности, в силу чего процессы взаимодействия человека и мира, в который он оказался вброшен, — восприятия, оценки, присвоения и персонализации разного рода средовых влияний — остаются недооцененными и недоизученными. Между тем человек неотделим от тех сред, в которых он существует и развивается. Они не только влияют на человека, но также обеспечивают его ресурсами, наделяют жизнь смыслами и дают возможность самовыражения.

Спецвыпуск содержит коллекцию взаимодополняющих работ, посвященных разным аспектам взаимодействия человека и его жизненных сред, — дома, офиса, досуговой и духовной сфер. В статьях отчетливо выражены акценты не только на функционале и предназначении этих сред; присутствует также учет возраста и обозначение тех условий, которые не представлены в реальности — идеального жилища или «места силы» из далекого прошлого. В полном соответствии с мыслью Курта Левина, что жизненное пространство включает все обладающее видимым воздействием, идеальные и уже исчезнувшие среды отчетливо влияют на актуальное функционирование человеческой личности.

Авторы представляют разные научные школы нашей страны, среди них молодые и более зрелые ученые, а сами исследования различаются по степени новизны, от конфирматорных до поистине прорывных. Общим в этих статьях является их своевременность, в силу чего можно предполагать, что заданные ими направления исследований будут в ближайшие десятилетия интенсивно развиваться. О чем идет речь в статьях нашего спецвыпуска?

Не только частные моменты взаимодействия человека с его средами стали предметом размышлений; эмпирические факты, переосмысливаясь, обобщаются и превращаются в эвристичные конструктивные модели, служащие инструментом не только познания, но и воздействия. Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда» типологизирует взаимодействия человека со средами с опорой на два измерения: возможность — действительность и внутренняя — внешняя среды. Эта типология, связывая человека и мир, позволяет оценивать разные среды с точки зрения их стимулирующего потенциала применительно к конкретному индивидууму.

Общая концептуализация взаимодействия человека и сред непротиворечиво дополняется анализом кейса — работы нидерландской

художественной студии RAAF (Rietveld Architecture-Art-Affordances), названной по имени ее создателей. Синтезируя идею коэволюции организма и среды и когнитивную теорию энактивизма как познания посредством не только ментальных, но всех бытийных практик, создатели студии братья Ритвелд предлагают средовые возможности (аффордансы), которые бы делали телесные опыты более свежими и креативными, разрывая привычные стереотипные способы средового поведения. Алгоритм разработки аффордансов универсален и может быть использован в редизайне сред разного предназначения, изменяя функционал познания и развития находящихся в них людей.

Среди отдельных сред, привлекающих внимание ученых, присутствуют естественно сложившиеся, отвечающие основным сферам жизни. Неудивительно, что интенсивно исследуется домашняя среда. Как видится обитателями их идеальный дом? Для большинства людей это место, ассоциирующееся с уютом, любовью, счастьем и вообще жизнью. Это архетипическое содержание идеального дома. Однако интересно, что, если для людей младшего возраста наиболее важны категории уюта, семьи и теплоты, то для более зрелых — это категории счастья и здоровья. Таким образом, физические качества заменяются экзистенциальными, заданными скорее внутренним состоянием старших обитателей дома.

В то же время дом — это не просто стены, уют или жизнь; это еще и другие люди, которые перманентно разделяют бытие в этом месте и становятся факторами его организации. Оказывается, молодые супруги различаются своим средовым поведением. Контринтуитивно, но женщины сильнее, чем мужчины, нуждаются в приватности дома и более эффективно организуют удовлетворение этой потребности, которая принимается и уважается их мужьями. Молодые мужья, напротив, склонны к симбиозу со своими женами, разделяя пользование и общим пространством, и общими личными вещами.

Однако довольно о доме. Хорошо, если он способствует счастливой семейной жизни и взаимопониманию. Но обычно взрослые люди возвращаются туда с работы, на которой проводят существенное количество своего времени, переживая напряжения и стрессы. На примере массовой сегодня IT-профессии показано, что есть способы предотвратить профессиональное выгорание. Так, IT-специалисты редко бывают на природе, между тем контакт с ней снижает такие проявления профессионального выгорания, как истощение, эмоциональные и когнитивные дезадаптации. Если нет возможности привить им любовь к природе, то стоит обратить внимание на характеристики их рабочего места, также ослабляющие выгорание. Среди них наиболее важны открытость

С.К. Нартова-Бочавер
Жизненные
среды человека

пространства, чистота, возможность проветривать и комфортное освещение, удобная мебель, девайсы, наличие зоны для физической активности, отдыха и уединения, «зеленые» зоны и яркий дизайн. Можно, впрочем, предположить, что в других профессиях этот перечень может варьировать.

Еще один тип жизненной среды, незаслуженно игнорируемый отечественной традицией экологической психологии, — это досуговая среда. В современном прагматичном мире люди много сил тратят на то, чтобы работать или учиться для того, чтобы работать еще больше. Однако именно досуговая среда, факультативная и не регламентированная, может быть источником новых психологических навыков, в частности, точных личностных выборов, укрепляющих субъектность человека. Досуговая среда — это безопасное пространство тренировки способности личности к развитию.

Другой факультативной средой является архитектурно закрепленная культура. Психосемантическое исследование показывает, что храмовый изразец воспринимается по-разному в зависимости от культурной идентичности созерцателя, которая включает этническую, региональную и религиозную составляющие. Сложившаяся культурная идентичность стимулирует позитивные образы традиционной русской архитектуры («праздничный», «дружелюбный») и ослабляет негативные характеристики («некомфортный», «пассивный», «минорный»). С другой стороны, очевидно, что неприятие иной культуры и даже ксенофобия поддерживаются бессознательными механизмами оценки произведений чужого искусства как негативных. Этот результат объясняет, почему работа над преодолением этнических предрассудков трудна и не всегда эффективна, одновременно предоставляя подсказки, в каком направлении можно работать в этой сфере.

Еще одно направление актуальных исследований задано возрастными особенностями восприятия сред и взаимодействия с ними. В связи с увеличением продолжительности жизни все более важным становится обустройство среды для людей пожилого и позднего возраста. В России традиция старения предполагает проживание пожилого человека преимущественно в своем доме, который обычно обустраивается с перспективой компенсации слабеющих возможностей обитателя и безопасности. Однако нередко «сверхзабота» приводит к усилению чувства беспомощности пожилого человека и отказу от автономии даже в посильных активностях. Исследования домашней среды пожилых людей акцентируют важность сохранения аффордансов для инициативных автономных действий.

Можно изучить среду пожилых людей и с другого ракурса, а именно в контексте предпенсионного планирования людьми их будущей жизни. Уличные опросы москвичей показали, что в целом они не склонны планировать собственную старость. Если же это происходит, то доминантой оказывается обустройство локального жизненного пространства, физического и социального — где жить и с кем общаться. Примечательно, что, хотя москвичи активно вовлечены в развивающие занятия, поддерживающие их физическое и ментальное здоровье, социально значимая деятельность, подобная волонтерству, не вызывает их интереса. Есть и половые различия в планировании: если у женщин приоритетны активности, направленные на саморазвитие и заботу о здоровье, то у мужчин это преобразование внешнего мира, ремонт и строительство.

Все описанные исследования относятся к реальным эмпирическим средам. Однако существуют места особого рода, стимулирующая роль которых продолжается даже после того, как они остались в прошлом. Это «места силы», сохраняющие свою определяющую роль в личном нарративе и актуальных достижениях на продолжении всего жизненного пути человека. Что же характеризует такое место? Контент-анализ воспоминаний людей, более сорока лет назад посетивших Беломорскую биологическую станцию имени Н.А. Перцова, показал три составляющие: уникальные средовые условия, значимые события, которые происходили в «месте силы», и близкие люди, которые там появились или были рядом. Сочетание этих условий привело к продолжительному последствию пребывания в подобном месте, сохранению ресурсной роли этого опыта. Однако ностальгическое переживание о «месте силы» может быть амбивалентным, не только способствуя движению вперед, но, в случае заикленности на прошлом, в которое невозможно вернуться, ограничивать позитивное функционирование личности.

Завершая обсуждение темы взаимодействия человека и среды, задумаемся о том, где и как можно провести между ними психологические границы и как они складываются в детстве, позже становясь инструментом регуляции отношений между взрослым человеком и другими людьми. Психологические границы — это широко используемая метафора, означающая совокупность правил поведения для разделения своего, не-своего и чужого; они нужны, чтобы защищать свою эмпирическую личность и уважать другую. Исследования показывают, что к дошкольному возрасту границы уже представляют собой сложный конструкт, включающий оценку дружелюбности физической и социальной среды и обладающий разными состояниями в зависимости от наличествующей ситуации: в покое, во взаимодействии, и в ситуации угрозы.

С.К. Нартова-Бочавер
Жизненные
среды человека

Зрелость психологических границ обеспечивает в детстве и позже безопасное, справедливое и конструктивное взаимодействие с миром.

Мы представили некоторые новые инсайты и эмпирические данные о взаимодействии человека с теми жизненными средами, в которых он существует. Нам кажется, что они позволят, не преувеличивая роли сред в человеческом существовании, все же и не обесценивать их влияние, предотвращая неблагоприятные последствия и усиливая позитивные эффекты. Надеемся, что представленные в спецвыпуске работы будут использованы не только исследователями, изучающими человека, но также гуманистически мыслящими проектировщиками разного рода сред для детей и взрослых, учеников и профессионалов.